ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБЪЕКТОВ ВЕРБОВОЧНОЙ РАЗРАБОТКИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Аналитический обзор

АННОТАЦИЯ

В работе предлагается описание основных психологических типов личности, а также краткие наборы диагностических признаков, позволяющие относить изучаемого иностранца к одному из описанных типов.

Характеристики психологических типов содержат также отдельные рекомендации по взаимодействию с представителями предлагаемых типов личности.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс первичного изучения иностранца, предваряющий любую вербовочную разработку, с необходимостью включает такой существенный компонент, как выяснение психологического облика интересующего советскую разведку лица, его личностных характеристик, особенностей его характера. От того, насколько тщательно и качественно проведено это изучение зависит многое: успешность вступления в контакт с иностранцем, возможность сохранять этот контакт длительное время, быстрота формирования доверительных отношений, правильность выбора тактик психологического воздействия, а в конечном итоге — успешность всей вербовочной разработки.

Существует много серьезных причин, часто не позволяющих оперативнику провести достаточно глубокое изучение личности иностранца. В их числе и неразработанность специальных методов, использование которых позволило бы ему в довольно короткий срок при наличии минимума данных и без вступления в личный контакт с изучаемым человеком (или в условиях единственного контакта с ним) получить достаточно полное представление о личности интересующего оперативника лица. Это связано со слабой разработанностью такого рода методов и в рамках психологической науки, ориентированной в основном на использование и разработку сложных узкоспециализированных методик изучения личности, основанных на принципе тестирования. Тем не менее в психологии существует ряд методов,

использование которых в оперативной практике могло бы оказаться весьма полезным. Они концентрируются на внешнем поведении человека. В психологических исследованиях избранный метод используется только в качестве дополнительного к тестовым опросникам, тем не менее он обладает несомненной самостоятельной диагностической ценностью.

Возможность непосредственного использования указанного метода в оперативной практике осложняется тем, что он не имеет стандартизированной формы и в этом смысле может быть скорее отнесен к области искусства, а не науки. Однако главное препятствие состоит в том, что методом может пользоваться лишь человек, обладающий определенной суммой психологических знаний, конкретно, имеющий хотя бы самое общее представление о психологических типах личности. Это связано с возможностями самого метода: он позволяет с той или иной степенью достоверности на основе наблюдения за поведением человека определить лишь принадлежность этого человека к определенному психологическому типу, а чтобы в полной мере воспользоваться результатом такого рода диагностики, необходимо знать, что собственно из себя представляет тот или иной психологический тип и каковы его особенности.

Целью предлагаемой работы и является попытка преодолеть эту трудность, т.е. предоставить оперативнику возможность познакомиться с основными характеристиками психологических типов личности. Вместе с тем описание этих типов осуществлено таким образом, чтобы по возможности наглядно показать, как их представители проявляют себя в реальной жизни: в поведении, деятельности, во взаимодействии с другими людьми, какими внешними отличительными признаками они обладают (речь, мимика, походка и пр.), короче так, чтобы дать оперативнику в руки и сам метод диагностики личности на основе наблюдения за ее поведением. Необходимо сразу отметить, что ввиду ознакомительного характера предлагаемой работы описание типов носит сжатый и скорее популярный характер, нежели сугубо научный. Тем более, что задача ставилась не подробно изложить все структурные компоненты каждого психологического типа, но чтобы создать у оперативника наглядный, зрительный образ представителя того или иного типа, добиться его узнаваемости. Тем не менее ведущие, стержневые характеристики каждого из описанных типов изложены достаточно четко, так что становится очевидно, как каждое из этих качеств определяет поведение человека.

Что касается названий описанных психологических типов, то все они оставлены без изменений, т.е. каждый тип назван так, как он традиционно обозначается в литературе по психотерапии и психологии личности.

Шизоидный тип личности

Обращенность на свой внутренний мир — главная черта шизоида. Именно эта черта является основой для формирования ряда психологических свойств, в совокупности задающих качественную определенность данного психологического типа.

Среди этих свойств прежде всего следует отметить самостоятельность мышления шизоидов. Самостоятельность мышления не означает, что шизоиды – люди, всегда обладающие очень высоким интеллектом. Уровень интеллекта здесь может быть любой, как и во всех прочих характерологических типах — от высокого до очень низкого. Это также не означает, что мышление у шизоида обязательно творческое. Однако оно всегда, во всех случаях без исключения, самостоятельное. Самостоятельность мышления прежде всего означает, что шизоиды почти никогда не принимают на веру готовые положения, представления, оценки. Они жестко контролируют, проверяют и переосмысливают любую информацию.

Следует четко отличать обращенность на себя шизоида от фиксированности на себе истероида. Если шизоид всегда обращен на содержание своего внутреннего мира: представления, оценки и пр., то истероид фиксирован на своем внешнем облике и атрибутах своей личности.

Шизоиды всегда хозяева своих мнений, оценок, представлений. Точно так же они поступают и с социальными (групповыми) нормами и правилами. Поэтому, если уж они усваивают и принимают те или иные социальные установки, то следуют им всегда, без колебаний и сомнений. В той мере, в которой они признали необходимость тех или иных форм социального поведения, они предельно, "незыблемо" конформны. Однако шизоиды редко принимают весь набор социальных и культурных норм общества, из этого набора они, как правило, выбирают только часть. Чем выше интеллект шизоида, тем меньшую часть из общего социально-культурного набора правил он принимает и тем менее он конформен. Высоко-конформный шизоид – это шизоид с низким уровнем интеллекта.

Сами люди его практически не интересуют, они для него можно сказать не существуют, не считая очень ограниченного круга. Для шизоида характерен устойчивый, глубокий контакт с одним человеком, редко — с двумя, крайне редко — с тремя. Обычно это контакт на многие годы, часто — на всю жизнь. Что касается всех других контактов, то они формальны и определяются ситуацией и необходимостью, а не выбором самого шизоида. Если есть возможность выбирать, то он, конечно, выбирает (например, при необходимости общения с людьми одной с ним профессии), однако если выбора нет, общается с теми, кто есть, и общается только в русле того конкретного вопроса, который заставил его вступить в общение. Таким

образом, контакт у шизоида всегда ограничен. Кроме того, его контакт всегда затруднен.

Прежде всего это связано с тем, что шизоид абсолютно не чувствует человека, с которым общается: не понимает его мотивов, тенденций, особенностей его эмоционального состояния, его настроения, не воспринимает ситуацию общения во всей её конкретности, со всеми нюансами и особенностями. Он видит только суть: что в данный момент происходит с точки зрения предмета обсуждения. Поэтому и само общение находится на некоем формальном уровне, без какого-либо эмоционального контакта, в результате чего собеседник теряется, испытывает дискомфорт, напряжение, недовольство. Реальный контакт не устанавливается, не возникает желание его продолжить, поддержать в дальнейшем.

Другая причина затрудненности общения представителей данного психологического типа — это их абстрактность и отвлеченность в мышлении, что создает впечатление двусмысленности и недостаточной понятности. Шизоид всегда говорит не конкретно, а абстрактно, даже какой-то конкретный случай он рассказывает, не "рисуя" ситуацию, а излагая её суть в понятийном плане, что создает впечатление какой-то туманности, потока сознания. При этом шизоид совершенно не в состоянии проконтролировать себя, встать в позицию внешнего наблюдателя, посмотреть на себя со стороны, оценить, насколько понятно он излагает. Ему-то самому все понятно, значит, и другим должно быть понятно. А собеседник не понимает, вернее, не очень понимает. Приходится ему повторять, подыскивать другие выражения, но это мало помогает, так как новые выражения получаются все того же отвлеченного, абстрактного плана. Возникает напряжение, раздражение, контакт не налаживается. Дело осложняется еще и неразвитостью у шизоида выразительных средств: у него плохая крупная моторика (жесты, движения), плохое интонирование, малоподвижная невыразительная мимика.

Все перечисленные сложности приводят к тому, что шизоид неуспешен в контакте. Эту свою неуспешность он хорошо осознает, и поэтому при вступлении в контакт испытывает тревогу и напряженность. Он боится контакта. Это и порождает явление, которое может наблюдать каждый, общающийся с шизоидом: последний находится как бы во власти двух тенденций — внутреннего движения к собеседнику, с одной стороны, и отталкивания, дистанцирования, ухода, с другой. Контакт получается неровный: собеседник то держит дистанцию, то вдруг уменьшает её, он то расслабляется, то неожиданно напрягается, уходит в себя.

Как уже отмечалось, слабая потребность в общении объясняет резкую ограниченность глубоких контактов шизоида, имеющего одного, реже — двух близких людей. К ним он привязывается очень сильно, буквально врастает в них. Происходит это трудно и медленно, однако, обретя близкого друга,

шизоид сохраняет его очень надолго. Он предан и терпим по отношению к этому человеку, готов во всем помогать и содействовать ему. Характерной особенностью восприятия шизоидом близкого человека является его неспособность правильно оценить своего друга. Шизоид, как правило, приписывает последнему свои собственные качества, свои взгляды, оценки, убеждения, считает, что друг на все смотрит его глазами, реагирует так же, как он сам. Фактически он воспринимает друга как себя самого. И поскольку полного совпадения не бывает, то момент разрыва бывает почти неизбежен.

В целом же шизоиды стремятся к сохранению сформировавшегося глубокого контакта, дорожат им. Они преданные друзья, готовые участвовать в судьбе близкого человека. Однако, когда это действительно требуется, они делают это очень неумело, поскольку неточно оценивают ситуацию, не учитывают всех её нюансов и приходящих моментов, в связи с чем часто действуют невпопад, "неуклюже", подчас принося вред вместо пользы. Друзья особенно часто обижаются на них в те моменты, когда испытывают потребность в сочувствии. Шизоид, не обладая в достаточной мере всем арсеналом выразительных средств, фактически глубоко сопереживая близкому человеку, не может этого по-настоящему выразить. Получается следующая картина: вместо того чтобы выразить сочувствие, человек молчит и смотрит внимательными умными глазами. Ни боли, ни грусти, ни удрученности на лице, никаких движений в сторону друга: положить руку на плечо, взять руку друга, пожать её (мол, я с тобой, мужайся), никаких слов. Ничего этого нет. Полное отсутствие сигналов о том, что он понимает, сопереживает, что ему тоже больно. Поэтому даже близкие друзья часто считают шизоидов бесчувственными, холодными людьми, хотя на самом деле это чаще всего не так. Шизоиды в большинстве случаев эмоциональны, однако они не обладают той поверхностной чувствительностью, которая так характерна для истероидов и психастеников, улавливающих буквально малейшие дуновения в настроении собеседника. Шизоид чувствует как бы главное эмоциональное направление происходящего, но, как уже отмечалось, не может выразить переживаемое чувство.

С точки зрения структуры личности, шизоид — единственный психологический тип, обладающий внутренней неоднородностью, имеющий "поверхность" и "глубину". "Поверхность" шизоида — это как бы оболочка, отгораживающая его от внешнего мира, скрывающая его истинную суть, как бы та часть его личности, которую он предъявляет окружающим. Здесь нет намеренной скрытности или боязни. Просто шизоид настолько не заинтересован в окружающих, настолько замкнут в себе, что на поверхности (т.е. в поведении, во взаимодействии с людьми) мало что проявляется из того, что составляет его внутренний мир.

Сухой администратор может оказаться азартным, авантюрным игроком. Так или иначе, но в глубине шизоид всегда не то, что на поверхности:

поверхность и глубина либо прямо противоположны, либо просто расходятся, не совпадают.

Особый, не так уж редко встречающийся тип несовпадения поверхности и глубины у шизоида — это, так называемый, "пустой шизоид", имеющий хорошо организованную, представительную поверхность и абсолютную пустоту в глубине. Это человек, который очень хорошо знает, как надо себя вести в жизни, как поступать, живя среди людей, и действует точно в соответствии с этим знанием. Например, он знает, что заболевшего человека нужно навестить, принести продукты, может быть, сходить в аптеку за лекарством, позвонить кому-то, узнать, нет ли от этой болезни других средств. Он это знает и в большинстве случаев все это делает. Но при этом ему в высшей степени все равно, будет у больного лекарство или нет, и вообще сам больной ему глубоко безразличен.

Это абсолютно ни в чем не заинтересованные, эмоционально холодные шизоиды. Им в общем-то на все без исключения "наплевать": на карьеру, на работу, на семью. Им безразлично, в какой области работать, они одинаково добросовестно будут выполнять любую работу. Им все равно, или почти все равно, на ком жениться. Это равнодушные, редко во что-либо вмешивающиеся люди. Они могут проявить активность, если знают, что в подобной ситуации порядочные люди вмешиваются. Однако поступят так не из-за присущей им порядочности, а на основе знания о ней.

Таким образом, шизоиды — это люди, замкнутые на своем внутреннем мире и мало связанные с внешним миром. Их мышление всегда самостоятельно, малоконкретно и своеобразно. Они с трудом отклоняются от главной темы размышлений и обсуждений, абсолютно не внушаемы, твердо придерживаются своих взглядов и убеждений и редко их меняют. Шизоиды необщительны, замкнуты. В контакт вступают по необходимости, но в контакте активны. Общаются на формальном уровне (исключение составляют очень близкие люди), в общении неэмоциональны, речь их несколько туманна, малопонятна, невыразительна.

В большинстве случаев их истинная суть скрыта от окружающих, не проявляется вовне.

Для полноты представления, пожалуй, следует указать наиболее типичных литературных героев, чей внешний и внутренний облик соответствует шизоидному типу. Это, прежде всего, князь Андрей Болконский (Л. Толстой "Война и мир") и герои Ф. Достоевского — Иван Карамазов ("Братья Карамазовы") и Родион Раскольников ("Преступление и наказание"). Внешний облик и манера поведения шизоида в значительной мере присущи одному из центральных персонажей романов Ирвина Шоу "Бедняк, богач", "Нищий, вор".

Диагностические признаки

Узнать представителя чистого шизоидного типа не очень сложно — он слишком сильно отличается от представителей других психологических типов. Лучше всего он диагностируется в контакте, поскольку самым важным внешним признаком шизоида является его речевое поведение. Поэтому полезно посмотреть, как он общается, т.е. буквально постоять рядом (в пределах слышимости и видимости), когда шизоид с кем-то разговаривает. Прежде всего следует обратить внимание на мимику: как уже отмечалось, лицо шизоида очень невыразительно. Оно почти неподвижно, часто напоминает маску (маскообразное лицо) — двигаются только губы в момент произнесения слов и глаза, фиксирующие собеседника, вся остальная мускулатура, отвечающая за "выражение лица", остаётся без движения. Иногда шизоид использует мимику, однако в большинстве случаев то, что у него получается, имеет несколько странный вид. Например, он может улыбнуться, но это будет "неправильная" улыбка. Обычно, если человек улыбается, то у него растягиваются губы и прищуриваются (иногда почти закрываются) глаза. Шизоид может растянуть губы в улыбке и при этом широко раскрыть глаза. Не обязательно именно так, но какое-то несоответствие скорее всего будет. Для того чтобы зафиксировать подобное несоответствие, не обязательно знать конкретные особенности мимического выражения тех или иных чувств. Достаточно довериться своим ощущениям: мимика шизоида (особенно малознакомого или незнакомого) всегда вызывает чувство дискомфорта, ощущение "чего-то не того". В несколько меньшей степени то же касается жестикуляции — шизоиды мало и плохо используют это выразительное средство.

Главным показателем принадлежности наблюдаемого человека к шизоидному типу является сама речь шизоида. Прежде всего, как уже отмечалось, она не очень понятна и абсолютно неэмоциональна. Это касается того впечатления, которое она в целом производит на слушающего. Более конкретно: шизоид крайне редко даёт точные чёткие формулировки (хотя вполне на это способен), что создаёт ощущение "туманности" его речи; он совершенно не использует образные яркие выражения; в его речи никогда не встретишь определений, касающихся цветовых, вкусовых и прочих ощущений (золотистый, горьковатый, влажный); он не даёт резких эмоциональных оценок (отвратительный, прекрасный и т.д.); вообще редко даёт оценки типа "плохой-хороший", а, как правило, оценивает событие или человека, вскрывая их суть, сердцевину, при этом включая предмет оценки в более широкие рамки. Если шизоид излагает свою точку зрения, то делает это последовательно, логично, но пунктам. Он никогда не говорит комплиментов, не выражает словами чувств, у него никогда не бывает взволнованной речи.

Среди отличительных особенностей внешнего вида представителей шизоидного типа личности интерес представляет их крупная моторика

(движения всего тела). Движения шизоидов плохо координированы, некрасивы, в их походке нет пластики (не говоря уже о грации), они никуда не годные танцоры. Что касается манеры одеваться, то шизоиды мало внимания обращают на свой внешний вид. Они одеваются либо небрежно, либо очень строго. Ничем не украшают свой наряд. Женщины редко носят украшения.

Что касается ориентированности представителей шизоидного типа на те или иные профессиональные сферы, то это, как уже отмечалось, математика, философия и чисто теоретические (в противоположность прикладным) области различных наук. В дипломатическом представительстве за рубежом шизоидов скорее всего можно встретить на должностях аналитиков, системных программистов и, чаще всего, шифровальщиков.

Рекомендации по взаимодействию

Что касается рекомендаций относительно взаимодействия с представителями шизоидного типа, то здесь необходимо отметить следующее. С шизоидами очень сложно завязывать и ещё сложнее поддерживать неформальные отношения. Поэтому взаимодействовать с представителем этого типа лучше всего в профессиональной сфере, причём по очень конкретному вопросу. Следует помнить, что шизоиды в большинстве случаев профессионалы высокого уровня, не терпящие дилетантов, поэтому в контакт с ними должен вступать человек, хорошо разбирающийся в том вопросе, который он предполагает обсуждать. Для контакта, помимо профессиональной сферы, можно использовать область скрытых увлечений и интересов шизоида, если таковые удалось обнаружить. Однако здесь следует вести себя очень осторожно, поскольку шизоид, хотя и не скрывает специально своих интересов, но обсуждать их не любит и посторонних в эту сферу не допускает.

Далее, необходимо иметь в виду, что шизоидный тип — это самый сильный и устойчивый тип личности, мало подверженный влиянию со стороны. Поэтому использование тактик давления по отношению к нему так же малоэффективно, как применение методов внушения или эмоционального заражения. На шизоида можно действовать, используя его привычку к постоянному обдумыванию и анализу, давая ему пищу для размышлений, вводя в его сознание новую информацию, информацию, противоречащую его взглядам. Он будет анализировать новые данные до тех пор, пока не включит их непротиворечивым образом в свою систему представлений, а если не сможет этого сделать, то начнёт пересмотр своих воззрений в свете новой информации.

Нельзя сказать, чтобы шизоид был абсолютно неуязвимым типом личности. Он

уязвим в сфере скрытых интересов. У шизоида эта сфера обычно оттягивает на себя весь его запас эмоций, т.е. эмоционально очень высоко насыщена. Как правило, это та нить, которая связывает его с миром, с жизнью. Реальная угроза этой сфере — тяжёлый стресс для шизоида, грозящий суицидом (самоубийством).

Истероидный тип личности

Истероидный тип личности по общей направленности противоположен шизоидному типу. Истероид обращен во вне, максимально повернут к внешнему миру, к окружению. Он организует и структурирует свое поведение, свою деятельность в соответствии с тем, что происходит вокруг него. Однако стержневой, систематизирующей характеристикой истероидного типа личности является не просто его обращенность во вне, а особая, свойственная только истероиду позиция по отношению к окружающим – позиция эгоцентрическая. Эгоцентрическая позиция — это особый вид восприятия себя в мире. Истероиду свойственен как бы до-коперниковский взгляд на мир — в центре находится Земля (т.е. он), а вокруг неё вращаются все остальные.

Детская позиция — мама, папа, дедушка и другие — все существуют для меня, вращаются вокруг меня. С возрастом этот взгляд обычно изменяется: включаясь в социальный мир, в мир людей, ребёнок начинает понимать, что все другие люди, так же как и он, имеют свои желания, потребности, интересы, что он просто один из них, что он наравне со всеми существует в этом мире. Формируется новая внутренняя позиция, в соответствии с которой человек и живет. Истероид тоже на уровне сознания понимает всё это, однако глубинная внутренняя позиция у него сохраняется прежняя, детская, эгоцентрическая. На её основе может сформироваться эгоизм, когда человек делает всё, что удобно и желательно ему, игнорируя интересы и потребности окружающих.

Однако истероид может быть и альтруистом, т.е. человеком, поступающимся собственными интересами ради интересов других людей. И тем не менее это будет альтруизм на основе эгоцентрической позиции — "я — альтруист, образец для подражания, люди благодарны мне, они смотрят на меня с любовью, уважением, я в центре внимания". Именно поэтому истероиды-альтруисты не любят конкурентов в этой области. Таким образом, стержень истероидного типа личности — это эгоцентрическая ориентация на внешний мир, она и даёт своеобразие всех прочих характерологических черт представителей этого типа.

Так, мышление истероида всегда конкретно. Представители истероидного типа очень хорошо и тонко подмечают и учитывают все возможные детали и

нюансы окружающей действительности, они улавливают специфические особенности и оттенки событий, явлений, процессов и на основе этого мыслят в образах (а не в отвлеченных понятиях), т.е. мышление у них наглядно-образное, конкретное.

Кроме того, в мышлении истероидов слабо развит элемент самостоятельности. Они часто принимают на веру предлагаемые мнения, суждения, оценки, не анализируют их, не взвешивают объективно степень их правильности и достоверности. Это не значит, что они с готовностью примут любое положение. Но его принятие зависит не столько от логической обоснованности, сколько от того, какие эмоции оно у них вызывает. Т.е. мышление истероида в значительной степени обусловлено его эмоциями. Именно с этим связана высокая внушаемость истероидов. Истероиду не нужно долго и последовательно доказывать верность какого-то положения. Достаточно представить ему один-два ярких, эмоционально окрашенных аргумента, вызвать у него нужное переживание, и он согласится с собеседником.

Однако внушаемость истероидов — это "внушаемость в решете"; истероиду легко внушить какую-то мысль, убедить его в необходимости каких-то действий, какой-то линии поведения, но всё это ненадолго задерживается в его сознании, оно как бы выветривается. Накануне вечером, например, вы убедили истероида на участие в каком-то деле, получили его полное согласие, и тем не менее у вас не может быть никакой уверенности в том, что до завтрашнего дня его искреннее намерение не улетучится. Утром вы можете обнаружить, что он опять находится на прежней своей позиции, как будто никакой беседы с ним и не было, или он уже разделяет какую-то третью точку зрения на необходимость осуществления задуманного вами дела, потому что он успел побеседовать с кем-то еще, имеющим своё твёрдое мнение по этому вопросу.

Обращенность истероида во вне, на внешний мир, обеспечивает ему хорошую ориентировку в различных ситуациях. Легко схватывая детали, не упуская мелкие штрихи и оттенки, истероид ориентируется в ситуации хорошо и быстро, часто интуитивно. Однако такая хорошая ориентировка в различных, порой очень сложных ситуациях, часто у истероида сопровождается склонностью к так называемому "защитному фантазированию".

Защитное фантазирование проявляется, как правило, в моменты, неблагоприятные для истероида, а именно, когда страдает его эгоцентрическая позиция: когда он неудачен в чем-то, и окружающие это видят и дают ему соответствующую оценку, когда истероида не замечают, игнорируют, отвергают, т.е. когда он не находится в центре внимания окружающих, не чувствует на себе восхищённых, благодарных или любящих взглядов, когда окружающие не принимают его "несомненных" достоинств

или просто не обращают на них внимания. Во всех этих или аналогичных ситуациях истероид включает свою фантазию: он представляет себе, что всё происходит как раз наоборот — он очень успешен, ему всё удаётся, окружающие его хвалят, завидуют ему, он в центре внимания, значимые для него люди уважают его, любят, ценят.

Или он представляет себе, что те, кто его игнорирует, не замечает или несправедлив к нему, сами оказываются отвергнутыми, забытыми, наказанными и т.д. Таким способом истероид избавляется от чувства неудовлетворенности. Это защитное фантазирование является дополнительным подтверждением психологической незрелости людей истероидного типа, так как обычно такого рода фантазирование присуще детям, подросткам и юношам (девушкам). Отдельные элементы защитного фантазирования сохраняются у взрослых представителей всех других психологических типов, однако это именно отдельные элементы, а не система реагирования на трудности, неудачи и неприятности. Кроме того, у истероидов фантазии и реальность очень близко соприкасаются между собой так, что граница между ними не очень четкая, размытгая. Поэтому и получается, что оценивая обстановку, ориентируясь в происходящем, они привносят незаметно для себя какие-то элементы воображаемого мира в реальную ситуацию, воспринимая ее чуть искаженно, неточно, что называется "выдают желаемое за действительное".

Из-за этого истероиды могут быстро и на очень высоком уровне сориентироваться в ситуации любой степени сложности, но абсолютно для себя нейтральной или благоприятной, и плохо оценивают ситуации неблагоприятные для себя.

Ориентировке мешает еще одна особенность представителей истероидного типа личности – их склонность к так называемому "вытеснению" – удалению из сознания неприятных мыслей и воспоминаний, забыванию их на длительное время, иногда навсегда. "Вытеснение", в крайних своих вариантах, выражается также в том, что истероид иногда не воспринимает, буквально не замечает, не видит неприятных для себя элементов ситуации. Это в значительной степени ослабляет его ориентацию, снижает способность учитывать отрицательный прошлый опыт в поведении и деятельности.

Следует подчеркнуть, что для представителей истероидного типа личности с высоким уровнем интеллекта "вытеснение" не очень характерно. Кроме того, высокий интеллект позволяет истероиду контролировать своё защитное фантазирование в плане проведения четкой грани между воображением и реальностью.

Для того чтобы хорошо понять, как строит свою деятельность истероид, на что он ориентируется в своём поведении, необходимо усвоить особенности

его системы мотивации: какие цели он ставит, что собственно им движет. А движет им, прежде всего, его эгоцентрическая позиция, стремление быть замеченным, оценённым, являться предметом чужого восхищения.

Даже в рамках одного какого-то вида деятельности существует много способов достижения такого положения, такой позиции, в которой на истероида могут обратить внимание, заинтересоваться им, оценить его. Поэтому цели меняются в зависимости от обстоятельств, от открывающихся возможностей. Поэтому поведение истероида неустойчиво: не потому, что он не может последовательно и неуклонно идти к намеченной цели — он вполне способен на это, а потому, что истероид, будучи ориентирован во вне, хорошо улавливает новые открывающиеся возможности для удовлетворения своей главной потребности – обратить на себя внимание окружающих, заинтересовать их собой. В соответствии с новыми возможностями изменяются и конкретные цели. Истероид просто переключается с одной цели на другую ввиду изменившихся обстоятельств, но в рамках одной главной потребности. А на поверхности, во внешнем плане это выглядит как неустойчивое поведение. В смысле прогноза поведения истероида это очень важно, поскольку никогда нельзя знать заранее, какие возможности для себя он усмотрит в каждый следующий момент.

Легкость, с которой истероид меняет цели, обусловлена также его прекрасной способностью входить в роль (недаром большинство актёров — истероиды). Он играет роли по самым, казалось бы, невзрачным поводам — главное, чтобы была публика (причём в качестве публики чаще всего бывает всего лишь один человек). Например, сотрудник опоздал на работу. Как большинство нормальных людей, сотрудник-истероид придумает оправдание. Однако, ещё не начав оправдываться, он так войдёт в роль (скажем, попавшего в транспортную пробку), что тут же почти поверит в реальность того, что он придумал. Он так искренне, с таким чувством будет рассказывать, что произошло, что ни у кого не возникнет и тени сомнений. Он даже в деталях опишет ситуацию, поскольку зрительно очень хорошо её себе представляет.

Истероид играет и более "крупные" роли. Главное, чтобы роль обеспечивала ему признание "публики". Например, женщина-истероид встречает талантливого, но неустроенного мужчину. И вот она берёт на себя роль женщины, опекающей этого человека, жертвующей всем ради него. Она с удовольствием всё для него делает, тратит на него всё своё время, совершенно как бы забывая о себе. Её очень устраивает эта роль, так как в значимом для неё круге людей такое поведение одобряется, высоко ценится. Она заняла положение, которое обеспечивает ей положительные оценки, внимание со стороны окружающих, о ней говорят, её знают. Она может играть эту роль очень долго, и у неё не возникнет ощущение, что ей надоело или трудно. Она до конца своих дней может быть такой, жертвуя собой ради этого

человека, если не появится другая, более привлекательная возможность или более выгодная роль.

Это может быть, например, мужчина, рядом с которым она сыграет роль роковой женщины, перевернувшей всю его жизнь, ради которой он бросает свою семью, работу, карьеру. И вот она уже забыла, какая она жертвенная, самоотверженная. Теперь она властная, роковая женщина. Она опять в центре внимания, на неё обращены восхищенно-осуждающие взгляды окружающих.

Следует отметить, что истероидный тип личности вообще в большей степени характерен для женщин. Это так сказать, женский тип личности. Конечно, это вовсе не означает, что мужчины-истероиды встречаются редко. Они встречаются также часто, как и все прочие психологические типы. Просто мужчина-истероид — это феминизированный мужчина, мужчина с женскими чертами характера. Он обладает всеми психологическими качествами женщины-истероида, но только они у него чуть-чуть сглажены, облагорожены социальной ролью мужчины.

Ориентированность представителей истероидного типа на внешний мир, на окружение самым непосредственным образом проявляется в сфере их контактов.

Истероиды очень общительны. Они с удовольствием вступают в контакт с новыми людьми, легко идут на сближение, в общении демонстрируют свои самые привлекательные качества. Окружающие обычно считают их "зажигательными", "откровенными" или "яркими", "поэтическими". Это о них обычно говорят "душа общества". У них, как правило, очень широкий круг контактов, однако и очень неустойчивый. Причина неустойчивости круга общения представителей истероидного типа та же, что и неустойчивости их поведения в целом. В общении они удовлетворяют свою главную потребность — желание быть в центре внимания, заинтересовать собой, вызвать восхищение, любовь, симпатию. Поэтому для них каждый новый человек — это новые возможности, новая роль. Меняются ситуации, меняются роли, меняются люди.

Внутри такого широкого и изменчивого круга общения у истероида имеется более узкий (4-6 человек) и немного более стабильный круг близких людей. Но и в этом более устойчивом круге происходит постоянное движение: одних друзей истероид приближает к себе, других отталкивает или просто меньше с ними общается, потом наоборот, тот, кто был дальше, становится ближе и так постоянно. Постепенно меняется и состав этого более близкого круга: для истероида не характерны привязанности, длящиеся многие годы. Истероид вообще неуспешен в глубоком контакте, ему мешает его эгоцентрическая позиция, не позволяющая ему глубоко проникнуться интересами и

потребностями другого человека, постичь и оценить особенности его внутреннего мира. На первое место он прежде всего ставит себя, свои интересы, свою роль. Поэтому гораздо успешнее у него контакты поверхностные, временные, ситуативные, где не нужна глубина проникновения, где нужно быстро оценить партнера по общению, моментально почувствовать, какую роль предлагает ситуация в целом и хорошо эту роль исполнить.

Для выполнения разнообразных ролей истероид хорошо вооружен всеми внешними выразительными средствами: он прекрасно двигается и жестикулирует, у него богатая мимика, он умеет пользоваться своим голосом, короче, в целом он очень артистичен. Такая хорошая внешняя выразительность часто воспринимается окружающими как яркая эмоциональность истероидов. На самом деле это не так. Истероиды не более эмоциональны, чем представители всех других психологических типов.

Ложное впечатление о высокой эмоциональности истероидов возникает, кроме того, из-за их способности к "самозаведению", "самонакручиванию". Истероиды очень чувствительны к малейшим переменам собственного настроения, фиксируются на них, включают воображение, которое подстегивает слабую едва возникшую эмоцию. Эмоция начинает расти, расширяться, переходить в новое качество. Скажем, элементарное чувство грусти при желании истероид может раскрутить до глубокого чувства скорби, сопровождаемого слезами (в основном это характерно для женщин).

Внешний облик истероида, его стиль, манера поведения в значительной степени зависят от уровня его интеллекта. И хотя истероиды всех уровней интеллекта всегда демонстративны, реализуют они это своё стремление очень по-разному. Истероиды с низким уровнем интеллекта, как правило, грубо демонстративны: они ярко одеваются, громко говорят, повторяют остроту до тех пор, пока все присутствующие её не услышат, вылезают (буквально пространственно) вперёд, садятся на видные места, требуют внимания и ждут, пока все замолчат, чтобы что-то сказать.

Истероид с высоким уровнем интеллекта ничего подобного себе не позволяет. Он может говорить тихим, но хорошо поставленным голосом, одеваться скромно (но изысканно), он изящен, его юмор тонок и часто направлен на себя, на свои поступки, переживания. В новой компании он поначалу незаметен: присматривается, оценивает ситуацию, "публику". Но уже через некоторое время ненавязчиво завладевает общим вниманием, предлагает темы для обсуждения, ведёт беседу. Он открыт, доброжелателен. Агрессивность (в виде иронии или сарказма) он проявляет лишь в том случае, если обнаружит конкурента.

Истероиды не терпят рядом с собой людей, в чём-то их превосходящих,

поскольку те создают для них неблагоприятный фон, требующий напряжения, и истероиды под любыми предлогами избавляются от этих людей. В таких ситуациях они любят принимать роль судьи, эдакого непреклонного поборника справедливости, нравственности и всего чего угодно в зависимости от ситуации. Словам и поступкам конкурента придаётся негативный смысл, ему приписываются отрицательные качества, которыми тот не обладает. Короче говоря, делается всё, чтобы снизить ценность этого человека в глазах окружающих.

Как работники, истероиды очень успешны в индивидуальной деятельности, причём в основном в тех случаях, когда работа сулит признание, успех, внимание окружающих. В коллективе они работают хуже, особенно там, где вклад каждого в общий результат не очень заметен, специально не выделяется. В такого рода групповой деятельности они не очень надёжны, работу выполняют поверхностно, всегда используют возможность свалить хотя бы часть своей работы на других. Их постоянно приходится контролировать, иначе они что-то не сделают или сделают не так.

Истероиды — это люди, максимально ориентированные вовне, на окружающий мир, но воспринимающие этот мир с эгоцентрической позиции. Мышление у истероидов конкретное, наглядно-образное. Истероиды внушаемы, их оценки и мнения неустойчивы, как неустойчиво и их поведение в целом. Это люди, склонные к фантазиям, часто мешающим их хорошей ориентировке в ситуациях. Истероиды общительны, открыты, легко идут на сближение. У них широкий и неустойчивый круг контактов. Они артистичны, выразительны, легко принимают и играют различные роли. Движет ими прежде всего желание быть в центре внимания, получать положительные оценки, похвалу, вызывать любовь и симпатии окружающих.

Для полноты представления можно вспомнить чеховскую "попрыгунью" или одну из трёх подруг, самую энергичную и яркую, в фильме "Москва слезам не верит", сыгранную Ириной Муравьёвой.

Диагностические признаки

Истероиды столь разнообразны в своих внешних проявлениях (в зависимости от ситуации, роли, публики, настроения), что это в значительной мере затрудняет процесс определения принадлежности изучаемого человека к данному психологическому типу. Поэтому за истероидом следует понаблюдать в нескольких ситуациях, в общении с разными людьми.

Как уже отмечалось, один из важных признаков истероида — внешняя выразительность, артистичность. У него богатая мимика, жестикуляция, он хорошо владеет голосом. Причём все эти средства он использует очень умело:

может сделать голос тихим и невыразительным, если этого требует ситуация и роль.

У истероидов очень характерная речь: они используют яркие, образные выражения, умело описывают различные ощущения, чувства, переживания. Если истероид рассказывает какой-то случай, то делает это в лицах, даёт свои комментарии. Речь истероида эмоциональна, для него характерно использование крайней лексики, превосходных степеней. Истероид — единственный психологический тип, представители которого сами себя хвалят, рассказывают о своих достоинствах (в большинстве случаев не прямо, в лоб, а тонко, завуалированно).

Одеваются истероиды всегда в соответствии с тем образом, на который работают, строго соблюдая стиль. Если это "рубаха-парень", то и одет он соответственно: демократично, немного небрежно. Если "аристократ", то изысканно, утончённо, подчёркивая свою уникальность. Двигаются истероиды прекрасно: они пластичны, грациозны, раскованны.

Что касается ориентированности представителей истероидного типа на те или иные профессиональные сферы, то это либо область исполнительского искусства, либо профессии, связанные с необходимостью осуществления широких и недолговременных контактов, например, профессии журналистов, репортёров, секретарей, деятельность представителей фирм и организаций, в значительной мере работа дипломатических сотрудников.

Рекомендации по взаимодействию

Инициировать контакт с представителем истероидного типа не сложно: он с удовольствием вступает в общение, быстро переводит его в неформальное русло, сам идёт на сближение. Труднее этот контакт поддержать, продолжить. Здесь необходимо усвоить несколько правил.

Прежде всего, истероиды не любят слушать. Они предпочитают говорить сами, поэтому слишком разговорчивых собеседников избегают. Истероиды большие мастера напрашиваться на комплименты. Эту их потребность нельзя игнорировать, иначе вы покажетесь им грубым, нетонким человеком, и контакты с вами будут прекращены. Не следует высказывать никаких сомнений относительно того, что они о себе рассказывают, даже если налицо явные противоречия. В своих рассказах истероид обычно хорошо даёт понять, в какие моменты каких оценок он ждёт от слушателя: эти оценки необходимо высказывать, причём в более или менее развернутой форме и достаточно эмоционально.

Если у истероида какие-то трудности, то он любит, чтобы с ним "носились",

чтобы его опекали, жалели, чтобы ему сочувствовали. Они часто просят совета в сложной ситуации, с удовольствием принимают попытки разобраться в их проблемах. Только не советуйте им проявить волю, настойчивость, приложить силы. Истероиды очень не любят напрягаться, поэтому такого рода советы будут отвергнуты, а тому, кто их высказал, будет предъявлено обвинение в нежелании или неспособности понять, в бесчувственности. Лучше просто обсуждать и сочувствовать, а если есть возможность, то реально что-то за них сделать (куда-то съездить, что-то узнать, с кем-то поговорить). Это они оценят, поскольку именно этого и ждут.

Контактируя с истероидом, ни в коем случае нельзя демонстрировать какие-то свои достоинства, таланты. Нельзя также очень искренне и слишком энергично кого-то хвалить, он обидится, хотя виду не подаст.

Короче, для истероида нужно стать, во-первых, "благодарной публикой" и, во-вторых, человеком, на которого можно свалить свои проблемы. В такой ситуации контакт будет более стабильным.

И последнее, если истероиду удалось что-то внушить, на что-то его склонить, то его ни в коем случае нельзя выпускать из-под контроля, а ещё лучше тут же, немедленно, осуществить то, о чём удалось договориться.

Психастенический тип личности

Почвой для формирования данного психологического типа является недостаток физической энергии у человека, некоторая его ослабленность. Причина такой недостаточности кроется в слабости, некачественности обменных процессов, обеспечивающих энергией деятельность организма человека в целом и его центральной нервной системы в частности. Такого рода недостаточность может быть врождённой (переданной по наследству) или приобретённой (например, болезни в раннем детстве). В любом случае на основе слабой обеспеченности организма энергией формируется психастенический тип личности.

Одной из основных характеристик людей этого склада является слабое восстановление физической энергии во время сна. Проснувшись утром, эти люди не чувствуют себя бодрыми и отдохнувшими. Чтобы полностью восстановиться, они должны спать не менее 12 часов в сутки, что невозможно в обычных условиях. Поэтому, приспосабливаясь к обстоятельствам, психастеники становятся "вечерними" или "ночными" людьми, теми, кого обычно называют "совами".

Плохо отдохнув ночью, они долго раскачиваются и только к середине дня начинают чувствовать себя более-менее бодро. Окончательно оживают они к

вечеру. Именно в это время люди данного склада полны сил и энергии. Спать им совсем не хочется, они с удовольствием занимаются делами, в то время как представители других типов уже ложатся или легли спать.

В силу энергетической ослабленности психастеники редко испытывают подъем настроения. Их характеру свойственны настроения пониженной эмоциональной окраски с элементами задумчивости, углубленности, грусти.

Недостаток энергии приводит у них к формированию подсознательных механизмов, направленных на её экономию. Так, например, психастеники часто становятся педантами, поскольку осуществление привычных, почти автоматизированных действий не требует больших затрат энергии, в противоположность новым, неосвоенным видам деятельности. Им свойственны и поведенческие стереотипы, которые легко вырабатываются, а изменяются с трудом, болезненно, поскольку любое изменение требует дополнительных энергетических затрат. В силу этого психастеники — люди привычки и традиции.

В сфере общения у психастеников также наблюдается неосознанная экономия энергии, в силу чего представители этого психологического типа — люди малого контакта. В отличие от шизоидов, у них есть потребность в общении, однако контакт с другим человеком требует активности, энергетических затрат, чего психастеник себе позволить не может. Поэтому в общении, по сравнению с другими психологическими типами, он менее инициативен и малоактивен. Шизоид хоть и редко идёт на контакт, но по крайней мере делает это активно: выступает инициатором контакта, предлагает форму и тему общения. Психастеник же почти полностью безынициативен. В контакте он выполняет роль ведомого. И темы общения, и формы, и частота контактов — всё оказывается в руках партнёра по взаимодействию, что очень устраивает психастеника. Это приводит к тому, что состав круга общения представителя психастенического типа зависит не столько от его желания и предпочтений, сколько от инициативы окружающих.

Психастеники — прекрасные слушатели. Они слушают очень внимательно, не перебивают, на те или иные высказывания и сообщения собеседника дают нужные эмоциональные реакции. Они хорошо чувствуют партнёра по общению, легко под него подстраиваются. Часты случаи, когда в силу своей скромности и робости они выражают согласие с собеседником, хотя на самом деле нисколько не разделяют его мнение. Люди психастенического склада очень внушаемы, поскольку, не имея достаточных сил на выработку устойчивой дифференцированной системы оценок, предпочитают выбирать наиболее приемлемые для себя оценки и мнения, предлагаемые другими людьми (т.е. они избирательно внушаемы). Они имеют и собственные мнения, однако в силу низкой самооценки и неуверенности в себе эти мнения неустойчивы и кажутся им самим сомнительными, стоит только собеседнику в

уверенной форме высказать иную точку зрения.

Потребность экономить энергию приводит к выработке у психастеников эгоистических тенденций. Однако это не эгоизм истероида, влюблённого в себя и уверенного в том, что мир существует только для его удовольствия. Это эгоизм, связанный с необходимостью экономить силы и избегать лишней нагрузки.

Следует подчеркнуть, что несмотря на недостаток энергии и стремление её экономить, психастеники — это люди, у которых существует постоянная потребность чем-то себя занять, что-то делать. Это люди, не умеющие отдыхать, не умеющие строить свой досуг, люди не приспособленные к праздности. Дело в том, что обеспечение и организация досуга отнимает у них гораздо больше сил, чем выполнение привычной работы, где всё — форма, объём и степень — заранее известно. Поэтому психастеники предпочитают работать, делая привычную несложную работу, часто и по вечерам, и в выходные дни. Однако эта работа должна быть знакомой и ни в коем случае не предполагать необходимость принятия решения. Процесс принятия решений — это деятельность, поглощающая почти всю энергию представителя психастенического типа.

Психастеник никогда не уверен в успешном результате, и решение принимает с большим трудом, многочисленными колебаниями, с излишним дополнительным контролем по поводу каждого шага. Эта работа также не должна быть слишком ответственной. Отвечать за что-либо — тяжелейшая эмоциональная нагрузка для человека психастенического склада, истощающая его нервную систему. Психастенику, например, противопоказано быть руководителем. Не потому, что его деятельность будет неэффективна. Напротив, психастеники, как правило, очень успешные, исключительно добросовестные руководители, выполняющие буквально любое задание. Однако для них самих это невыносимая нагрузка. Они предъявляют к себе очень высокие требования, гораздо выше, чем к своим подчинённым, они постоянно находятся в состоянии мучительного напряжения, что нередко заканчивается инфарктом, депрессией или истощением нервной системы.

В силу названных причин люди психастенического склада никогда не стремятся занять ответственную или руководящую позицию. Они старательно избегают такой возможности. И если всё же оказываются в роли руководителя, то бывают искренне удручены и расстроены.

Отличительной особенностью лиц психастенического типа является их система мотивации. В отличие от представителей других характерологических типов, их поведение определяется преимущественно страхом перед возможными неприятностями в результате неверного поступка или неудачи в результате совершённой ошибки. Именно поэтому они

довольно часто бывают очень успешны в тех или иных видах деятельности, поскольку организуют её выполнение таким образом, чтобы полностью гарантировать себя от провала. Мотивация избегания неуспеха обусловлена у психастеников особенностями их самооценки. Это очень неуверенные в себе, робкие, застенчивые люди, с низкой самооценкой.

Они не верят в свои силы, не уверены в правильности того, что они делают, как ведут себя. В связи с этим они очень тревожны во всём, что касается их собственного поведения и деятельности. Они, например, тревожатся, что не сумеют что-то сделать, или не успеют сделать вовремя. Здесь у них тревожность достигает такой высокой степени, что их буквально трясёт. Они переживают по поводу какого-то своего неправильного, с их точки зрения, поступка или высказывания, чувствуют себя виноватыми. Повышенный уровень тревожности часто приводит к возникновению у представителей психастенического типа различного рода навязчивостей. Например, выйдя из своей квартиры, психастеник возвращается, чтобы проверить, выключил ли он электроприборы, запер ли дверь.

Важно заметить, что на фоне высокой тревожности по поводу всего, что касается действий или поступков самой психастенической личности, представители этого типа абсолютно не тревожны во всём, что от них не зависит. В минуты надвигающейся опасности — стихийного бедствия, нападения и т.д. — они совершенно спокойны (в отличие от истероидов, которые как раз в таких ситуациях тревожатся и переживают). Они спокойны за других людей, уверены в них, высоко оценивают их способности, не сомневаются, что те выполнят порученную работу качественно и в срок. Они начинают волноваться и тревожиться лишь в том случае, если деятельность других людей как-то зависит от них самих, от каких-то их действий или поступков.

Психастеники — приятные и несколько закрытые, ответственные, склонные к переживанию чувства вины, утомляемые люди. Для них стрессовой ситуацией является необходимость принимать решения, отвечать за других людей, необходимость инициировать контакт, обращаться к кому-то с просьбой или того хуже, с требованием.

Чтобы образ был более наглядным, следует вспомнить профессора Плейшнера из телефильма "Семнадцать мгновений весны" (правда, у профессора в какой-то мере наблюдается и шизоидный радикал), а также героев актёра Андрея Мягкова в кинофильме "Служебный роман" и "Ирония судьбы".

Диагностические признаки

Фактически уже в самом описании представителя психастенического склада видны те ориентиры, с помощью которых можно определить принадлежность того или иного человека к данному типу. Прежде всего это все внешние признаки робости и неуверенности. У психастеника очень характерное лицо: внимательное, чуть тревожное, с богатой мимикой. Когда он здоровается, то, как правило, искренне улыбается и кивает. Психастеники вообще чаще, чем представители других характерологических типов, кивают, когда общаются с другими людьми, особенно если им что-то объясняют, дают какое-то задание или просто что-то рассказывают. В обществе человека психастенического типа даже самые необщительные люди начинают разговаривать, рассказывать о себе — настолько искреннюю заинтересованность обычно демонстрирует психастеник — заинтересованность, согласие и сочувствие.

Если вам нужно, чтобы вместе с вами удивлялись, возмущались, радовались — ваш собеседник-психастеник обеспечит это в полной мере. Он будет удивляться, возмущаться, радоваться, причём очень естественно, чуть приглушенно (без аффектации, бурных эмоций), в основном с помощью выражения лица и немногих слов (психастеники очень немногословны). Если психастеник сам что-то рассказывает, то его сообщение, как правило, коротко и не очень интересно (у него нет привычки расцвечивать рассказываемое, делать его увлекательнее, чем оно есть на самом деле). Зато замечания и короткие комментарии психастеника интересны. Собственно, его роль в общении в большинстве случаев этим и исчерпывается.

Существует надёжный способ точно определить принадлежность интересующего вас человека к психастеническому типу: взяв инициативу в беседе (и тем самым дав психастенику расслабиться), развейте какую-то тему, расскажите какой-то случай, а затем резко замолчите и держите паузу. Для психастеника такая ситуация является по-настоящему стрессовой. Он сильно напрягается, чувствуя, что наступила его очередь предложить тему для продолжения беседы, и старается хоть что-нибудь придумать. То, что приходит в голову, его не устраивает (из-за неуверенности в себе), он долго молчит и нервничает. Потом, наконец, что-то говорит. Здесь нужно рассеянно кивнуть и продолжать молчать. Психастеник быстро (буквально двумя фразами) исчерпывает с таким трудом найденную тему и вновь замолкает. Он снова напряжён, вновь думает, что бы такое сказать. Он не может, как истероид, говорить о чём попало, сто раз об одном и том же, или, как шизоид, спокойно выключиться из общения и заняться своими размышлениями. Поначалу он похож на шизоида: тот тоже долго соображает, о чём бы поговорить (просто в силу своей замедленности), однако, найдя тему, шизоид будет "жевать" её очень долго, на что психастеник не способен.

Представители психастенического типа одеваются аккуратно, скромно, в большинстве случаев в рамках текущей моды, но как-то очень неуверенно. Они ни за что не наденут остромодную вещь. По сути, их манеру одеваться

определяет неуверенность в себе: они не могут надеть что-то уже совсем не модное, не красивое — это резко снизит и без того низкую самооценку, и в то же время неуверенность в себе не позволит им одеться слишком модно. Так что они всегда одеты по возрасту, к месту, ко времени, так, чтобы вписаться в ситуацию и не дай бог из неё выпадать. Двигаются психастеники неплохо, однако на всех их движениях лежит отпечаток некоторой скованности, зажатости, напряжённости.

Рекомендации по взаимодействию

Первая реакция представителя психастенического типа по поводу любой попытки вступить с ним в неформальное общение (реакция внутренняя, скрытая) — это ощущение у него дискомфорта и легкого раздражения. Он чувствует, что сейчас придётся делать эту неприятную, тяжёлую работу — общаться. Исключение составляют лишь те случаи, когда психастеник контактирует с человеком хорошо ему знакомым и относительно которого ему точно известно, что тот с удовольствием возьмёт на себя весь груз общения, т.е., во-первых, придумает, о чём они будут говорить, во-вторых, говорить будет в основном сам и, в-третьих, позаботится о том, чтобы разговор был интересным. Гораздо лучше психастеник себя чувствует в ситуации делового общения, когда к нему обращаются за консультацией по какому-то конкретному вопросу, причём в той области, где он чувствует себя специалистом.

В этом плане он похож на шизоида, с которым тоже лучше контактировать в профессиональной сфере. Однако, если шизоид не терпит дилетантов, то психастеник с удовольствием с ними общается (если только это не самоуверенный дилетант), потому что, объясняя ему что-то, он забывает о своей неуверенности и робости, за что подсознательно очень благодарен собеседнику и поэтому испытывает к нему симпатию. Если же случилось так, что контакт начался со светской беседы, то следует воспользоваться этой ситуацией, чтобы продемонстрировать психастенику своё умение брать на себя инициативу в беседе и способность рассказывать занимательно. Последнее важно, так как представители психастенического типа, хотя и любят слушать, но быстро устают, если им неинтересно. При этом они стараются скрыть усталость (в выражении их лица при этом появляется какая-то вымученность), не решаются и не умеют прервать разговор и в результате начинают испытывать неприязнь к собеседнику, а в дальнейшем избегают контактов с ним.

Психастеники — хороший объект для давления, эта тактика по отношению к ним в конце концов всегда себя оправдывает. Однако существует более эффективный способ воздействия на представителей психастенического

типа. Это тактика услуг. Люди этого психологического типа всегда чувствуют себя очень обязанными, если для них что-то сделали (лучше не один раз) и стараются по возможности как-то отплатить за это. Правда, в силу своей нерешительности они долго соображают, как бы это сделать, поэтому лучше прямо попросить о чем-нибудь. Кроме того, психастеники относятся к той категории людей, которые, пообещав что-то, связывают себя этим обещанием и уже не могут не выполнить обещанного.

При взаимодействии с психастеником следует всегда помнить, что люди этого типа очень не любят принимать решения. Поэтому лучше их не уговаривать и не убеждать, а если это возможно, прямо ставить в такие условия, где у них нет выбора.

Игзоидный тип личности

В психологической литературе этот тип личности чаще всего называют эпилептоидным, поскольку в поведении представителей этого характерологического типа наблюдаются отдельные проявления, по форме (но только по форме) напоминающие поведение больных эпилепсией. Термин "игзоид", введённый норвежским психиатром Эриком Штремгреном, представляется более удачным, так как не вызывает ассоциаций, связанных с патологией. Кроме того, название "игзоидия" (от греческого "липучесть", "вязкость") наиболее точно отражает центральное свойство этого типа – "липкость", "вязкость", замедленность всех психических процессов у игзоидов.

Важно помнить, что замедленность эта обусловлена не болезнью, а особенностями протекания биохимических процессов в организме на клеточном уровне. Вязкость характерна для всех сфер психической жизни игзоидов: они замедленно воспринимают внешние стимулы, не так быстро, как другие, на них реагируют, у них слегка замедленное мышление, возникновение и затухание эмоциональных реакций. Однако по структуре, качеству и уровню сформированности, все эти процессы у игзоида находятся в пределах абсолютной нормы. В развитии мышления, например, они достигают очень высоких уровней, хорошо ориентируются в ситуациях любой степени сложности, не уступая шизоидам в схватывании её основных, существеннейших характеристик, а истероидам – в степени освоения ситуации во всей её конкретности и своеобразии, однако при одном условии – в отсутствии дефицита времени. Поэтому во внешних проявлениях, из-за своей медлительности, игзоиды часто воспринимаются окружающими как люди не очень развитые, с низким уровнем интеллекта, с плохой ориентировкой.

Наиболее яркие характерологические проявления наблюдаются у игзоидов в

эмоциональной сфере. Так, им свойственно постепенное накопление неотреагированных негативных эмоций с последующей разрядкой возникшего внутреннего напряжения в форме эмоциональных взрывов. По внешнему проявлению это напоминает накопление гневливости и агрессивности у эпилептиков. Подобная отсроченная во времени взрывчатость и явилась причиной присвоения этому психологическому типу названия "эпилептоидный".

Однако, в отличие от эпилептиков, у игзоидов нет патологического барьера, препятствующего затуханию негативных эмоций (именно этот барьер и приводит к накоплению аффекта у больных эпилепсией). У игзоида процесс затухания эмоции просто очень замедлен, к тому же он медленнее других характерологических типов находит способы избавления от напряжения, создаваемого негативной эмоцией.

Представители всех других психологических типов имеют хорошо и быстро работающие средства снятия внутреннего напряжения (так называемые "защитные механизмы психики"). У истероида, например, это механизм "вытеснения", когда он просто забывает неприятный факт или событие, т.е. вытесняет его из сознания. Кроме того, истероид активно использует "защитное фантазирование". Шизоиду присуща "рационализация", т.е. рациональная переработка неприятного переживания: человек шизоидного склада производит объективный анализ причин возникшего эмоционального состояния, переключается с переживания эмоции на своего рода теоретическую деятельность по поводу неё, уже одним этим снимая внутреннее напряжение. Психастеник снижает самооценку или уходит в работу.

Лишь игзоид не имеет таких отлаженных механизмов, он просто переживает и переживает свою негативную эмоцию, она никуда не уходит, и если у представителей других характерологических типов каждое следующее неприятное переживание начинается как бы с нулевого уровня, то у игзоида оно накладывается на предыдущее. Достигнув "критической массы", накопленное напряжение даёт взрыв, всегда неожиданный, поскольку окружающие видят лишь ту "последнюю каплю", саму по себе незначительную, которая и "переполнила чашу". Поэтому игзоида нельзя назвать импульсивным человеком: он не реагирует гневно или возмущённо на каждое неприятное событие (тогда бы эмоция нашла выход, была бы отреагирована). Игзоид сосредоточивается на эмоции, и понять, что он расстроен или раздражён, можно только по его мимике — лицо становится угрюмым, хмурым. Массированные же проявления эмоций (взрывы) происходят редко.

Постоянная работа механизма накопления негативных эмоций приводит к тому, что у игзоидов часто происходит снижение настроения: оно у них редко

бывает лёгким, приподнятым, весёлым.

Из-за замедленности психических процессов игзоиды развиваются не так быстро, как представители других психологических типов, поэтому в детстве они очень уязвимы: быстро развивающиеся сверстники с присущей их возрасту жестокостью часто издеваются над ними. Это обусловливает существование двух типов взрослых игзоидов, в поведенческом плане сильно отличающихся друг от друга: тех, кто развивался в благоприятных условиях, и тех, кто сформировался в условиях неблагоприятных.

Неблагоприятные условия порождают так называемую "застревающую" личность. Это люди, у которых в силу особенностей развития формируется высокая стойкость негативных эмоций, связанных исключительно с их эгоистическими интересами. Ущемление личных интересов, как правило, никогда не забывается этими людьми, поэтому именно к ним наиболее точно применимы такие характеристики как злопамятность и мстительность. Кроме того, этих людей можно охарактеризовать как болезненно обидчивых и легкоуязвимых. Обиды у них в первую очередь касаются самолюбия, сферы задетой гордости, чести. Чувство возмущения общественной несправедливостью у личности застревающего типа наблюдается в более слабой степени, чем эмоции на уровне эгоистических побуждений. И если среди представителей данного типа всё же встречаются иногда борцы за гражданскую справедливость, то лишь в той мере, в какой эти люди отстаивают одновременно справедливость в отношении себя; обобщением они лишь стараются придать больше веса своим личным претензиям.

Поскольку помехи эгоистическим устремлениям исходят прежде всего от окружающих людей, то у представителей застревающего типа формируется такая характерная черта как подозрительность. Сама по себе подозрительность — нормальное явление, когда у человека возникают объективные причины для недоверия, как, например, вполне обоснованна подозрительность у ревнивца, которого действительно обманывают. Но в то время как оправданная подозрительность обычно не распространяется дальше данного конкретного случая, подозрительность застревающей личности носит всеохватывающий, глобальный характер, поскольку порождается не определёнными внешними обстоятельствами, а коренится в психике самой личности. В периоды обострения подозрительности представители застревающего типа (даже самые воспитанные) ведут себя с недоверием и подозрением.

Вообще, бесконфликтное ровное взаимодействие с застревающей личностью — очень сложная задача, поскольку даже самые нейтральные поступки и слова могут быть восприняты ею очень болезненно, вызвать обиду, задеть самолюбие. Тесное общение с представителем застревающего типа можно сравнить с хождением по минному полю: не знаешь, когда заденешь за

взрыватель.

В условиях благоприятного развития у представителя игзоидного типа формируется личность, практически противоположная описанной выше. Типичному игзоиду совершенно не свойственна обидчивость и подозрительность. Напротив, даже в тех ситуациях, где другой человек нашёл бы повод для обиды или подозрений, игзоид ведёт себя как ни в чём не бывало. Особенно ярко это проявляется в области семейных отношений. Игзоиды вообще очень сильно ориентированы на семью, с удовольствием выполняют разнообразные семейные обязанности, в семье чувствуют себя очень защищённо, уверенно, даже самоуверенно и часто выглядят эдакими уверенными в себе "простаками", которых легко обманывать и водить за нос, что часто и проделывают другие члены семьи. Такое поведение игзоида в семье объясняется не тем, что они простоваты или глуповаты и не могут заметить невнимательного отношения к себе или обмана. Они вовсе не глупы и вполне способны до конца вскрыть все хитрости, которые плетутся вокруг них. Просто им совершенно не свойственны подозрения, у них нет никакой потребности что-то проверять или выяснять, в чём-то сомневаться. Они беспредельно доверяют членам своей семьи и относятся к ним ровно и доброжелательно.

Игзоиды вообще в большинстве случаев люди доброжелательные, готовые оказать помощь. Они совестливы, обязательны, с готовностью и легкостью следуют социальным нормам, разделяют гуманистические установки.

Игзоиды — прекрасные работники, старательные и надёжные. Они всегда задают себе очень высокий стандарт исполнения и стремятся во что бы то ни стало достичь его. Из-за этого они часто бывают недовольны результатами своей деятельности, однако такого рода неудачи ни в коей мере не дестабилизируют их, не приводят к снижению самооценки (как это бывает у психастеников). Напротив, недовольство продуктом своего труда активизирует их, мобилизует и стимулирует. Игзоиды могут вновь и вновь переделывать работу, добиваясь лучшего результата. Они делают только хорошо, их работу можно не проверять. Правда, при этом они, как правило, пропускают все сроки, так как в своём стремлении к совершенству забывают о времени, к тому же делают они всё медленнее, чем положено. В связи с этим у них довольно часто возникают напряжённые отношения с коллегами, которых они совершенно объективно задерживают, тормозят процесс коллективной работы. Подгонять же игзоидов бесполезно: в силу своей добросовестности они всё сделают так, как считают нужным, и потратят на это столько времени, сколько считают необходимым. Будучи добросовестны сами, они требуют того же от окружающих. Они терпеливо навязывают свои требования, цепляются, придираются: спокойно, без агрессии, без раздражения, вызывая агрессию и раздражение у окружающих.

Люди считают их надоедливыми, навязчивыми, даже нетактичными. Так оно и есть, и они сами это понимают, но ничего не могут с собой поделать, так как считают, что обязаны поступать именно таким образом, что это их долг. Отказаться от этой их навязчивости очень трудно, их даже нельзя разозлить в достаточной степени, чтобы они наконец отстали: они хмурятся, мрачнеют, но не отступают. Это одна из причин, по которой окружающие не очень любят контактировать с представителями игзоидного типа. С ними не любят общаться ещё и потому, что последние, в силу своей природной педантичности, педантичны также и в речи: игзоиды любят всё подробно объяснять и чётко формулировать, они излагают последовательно, планомерно, скучно и бесконечно долго. Собеседник уже давно понял, что ему хотят сказать, пытается остановить игзоида, говорит: "Ну хорошо! Хорошо! Понял, всё понял!" Бесполезно. Человек игзоидного склада не остановится, пока не изложит всё, что он наметил, именно в той последовательности, которая ему кажется правильной, не пропуская ни одного пункта своего объяснения. Из-за этого игзоиды часто производят впечатление людей недалёких. Это не так. Просто у них существует непреодолимая потребность изложить всё последовательно, от начала и до конца.

Кроме того, игзоиды любят морализировать, высказывают много критических замечаний, считая их очень полезными. Даже когда они хвалят, они делают это как-то чрезмерно, буквально всё разжёвывают. Поэтому их одобрение и похвала часто также неприятны, как осуждение и критика.

Тот факт, что люди избегают общения с ними, болезненно воспринимается игзоидами, поскольку у представителей этого психологического типа довольно высокая потребность в контакте. Игзоиды не любят одиночества. Однако раздражение, которое они часто вызывают у окружающих, вынуждает их соблюдать дистанцию и несколько замыкаться в себе. Вынужденная замкнутость дополнительно снижает и без того невысокий фон настроения игзоидов.

Таким образом, игзоиды — это люди, у которых все психические процессы (восприятие, мышление, эмоциональные реакции и пр.) протекают чуть замедленно, что во внешнем плане выражается в лёгкой заторможенности, "вязкости" поведенческих реакций. В области эмоций для них характерно накопление негативных переживаний, что иногда приводит к редким, но бурным эмоциональным взрывам. Сформировавшийся в благоприятных условиях игзоид — это доброжелательный, уверенный в себе, необидчивый человек, ориентированный на помощь окружающим. Это надёжный, старательный работник, ориентированный на высокий стандарт исполнения, однако работающий медленнее других. Игзоида отличает навязчивая требовательность по отношению к окружающим, любовь к критике и морализированию. В общении они утомительны, излагают медленно, подробно, долго. При неблагоприятном развитии у игзоида формируются

черты "застревания": обидчивость, злопамятность, подозрительность.

Для полноты образа следует вспомнить Обломова в исполнении актёра Олега Табакова (кинофильм "Несколько страниц из жизни Обломова"), а также одного из героев фильма "Два бойца", основательного и постоянно запаздывающего в своих реакциях "Сашу с Уралмаша" в исполнении актёра Бориса Андреева. (Следует иметь в виду, что оба героя выражают черты игзоидов, сформировавшихся в крайне благоприятных условиях).

Диагностические признаки

Одним из отличительных признаков представителя игзоидного типа является очень характерное выражение лица, которое не постоянно, но крайне часто можно у него наблюдать. Это выражение мрачноватости, нахмуренности, почти угрюмости. Только при крайне благоприятных условиях развития у игзоида преобладающим является выражение простоватого благодушия, однако такие люди скорее исключение, чем правило.

Игзоид — единственный психологический тип, для которого обнаружена значимая корреляция с типом телосложения. Это вовсе не значит, что игзоиды всегда имеют одинаковую конституцию, однако в большинстве случаев игзоид (мужчина) — это человек телосложения, близкого к атлетическому: высокий, с хорошо развитым плечевым поясом и всегда чуть сгорбленный. В целом получается следующий образ: большой, тяжёлый, слегка заторможенный, немного мрачноватый мужчина. Однако, ещё раз подчеркнём, игзоид может иметь и другое телосложение, как и человек атлетического вида может относиться к другому психологическому типу.

Игзоид хорошо диагностируется в непосредственном общении: прежде чем ответить на тот или иной вопрос, он на некоторое время задумывается; если ему предоставить возможность говорить, не перебивая его, он излагает чрезмерно обстоятельно, фиксируется на мелких подробностях, "размазывает" их. В беседе с игзоидом у собеседника возникает сильное желание подогнать его, заставить говорить быстрее и короче. Как уже отмечалось, делать это бесполезно: игзоид будет излагать в том же темпе и так же подробно, независимо от того, какое бы нетерпение ни демонстрировал партнёр по общению.

Рекомендации по взаимодействию

Игзоиды стремятся к общению и с удовольствием поддерживают неформальные отношения, поэтому вступить в первичный контакт с игзоидом не представляет особого труда. Наилучшим индикатором благоприятного

момента для вступления в контакт с представителем игзоидного типа является его лицо: чем менее оно нахмурено и мрачно, тем с большей вероятностью он поддержит предлагаемое общение. Слишком угрюмое, почти злое лицо говорит о том, что процесс накопления негативных эмоций зашёл довольно далеко, игзоид полностью поглощён своим состоянием и предлагаемый контакт скорее всего проигнорирует.

В контакте с игзоидом необходимо проявлять максимум терпения и минимум раздражения. Следует демонстрировать доброжелательное, уважительное отношение и симпатию. Игзоиды привыкают к тому, что люди обычно недооценивают их из-за их внешней заторможенности, поэтому бывают благодарны, когда чувствуют, что собеседник их по достоинству оценивает.

Игзоид, обладающий чертами "застревающей" личности, склонен к дестабилизации. Направленный процесс дестабилизации "застревающего" игзоида называется "раскачиванием качелей". Образ постепенно, всё сильнее раскачивающихся качелей очень хорошо отражает суть этого явления, состоящего в последовательном формировании у человека растущего и крепнущего подозрения-уверенности в чём-то. Суть этого процесса заключается в том, что у человека последовательно чередуются чувства надежды, с одной стороны, и опасения (сомнения, подозрения) – с другой. Человек как бы раскачивается, колеблется между этими полярными чувствами. Первый толчок должен быть слабым, еле заметным: подозрение, лёгкое, мимолётное, возникло и ушло. Но тут же следует ещё один толчок, более серьёзный. Вновь возникло сомнение, но доказательств нет, и опасение сменилось надеждой, что всё в порядке. И так далее: каждый новый намёк, новый слух, новый факт ложится на благодатную почву растущего подозрения, так что даже явная ложь, которая на начальной стадии "раскачивания" была бы с негодованием отвергнута, при достаточной сформированности и оформленности подозрения воспринимается без всяких сомнений как новое доказательство.

Наиболее изощрённый вариант тактики "раскачивания качелей" описан Шекспиром в "Отелло". Следует иметь в виду, что данный механизм воздействия на личность в принципе применим к представителю любого психологического типа, однако наиболее "эффективен" он по отношению к "застревающей" личности. Полезно помнить, что использование по отношению к игзоиду тактики давления даёт результат прямо противоположный ожидаемому: чем большее давление оказывается на игзоида, тем сильнее растёт его сопротивление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая изложение основных психологических типов личности,

представляется необходимым сделать следующее замечание. Использование предложенной типологии при изучении конкретного иностранца в реальной оперативной практике представляет серьёзную сложность. Это связано прежде всего с необходимостью специальной тренировки, которая бы позволила оперативнику научиться выделять во всём многообразии внешних проявлений конкретного человека именно те его черты, которые позволяют судить о его принадлежности к тому или иному типу личности. Кроме того, само описание типов носит в значительной степени схематизированный характер ввиду ознакомительных целей самой работы. Тем не менее внимательное и неоднократное чтение текста может позволить оперативнику (в меру его способности к наблюдению и анализу наблюдаемых данных) попробовать самостоятельно научиться интерпретировать поведение реальных людей с точки зрения диагностики их психологического типа. В этом плане полезно учитывать ряд важных моментов.

Прежде всего следует иметь в виду, что часть людей по своей личностной структуре относится к так называемым "двухполюсным" типам, т.е. содержат в себе свойства и черты не одного, а двух типов (любых из четырёх описанных). Диагностика двухполюсных типов личности только на основе наблюдения за поведением человека очень сложна и под силу (и то не всегда) лишь профессиональному психологу. Поэтому в своей повседневной тренировке оперативнику следует сосредотачиваться прежде всего на тех людях, чья принадлежность к тому или иному типу личности не вызывает сомнений. (При достаточном напряжении памяти таких людей всегда удаётся вспомнить). К этим людям следует приглядеться повнимательнее, чтобы понять, что в их поведении указывает на принадлежность к тому или иному типу, а что, наоборот, мешает его определению. Полезно также присматриваться к малознакомым людям из тех, что периодически попадают в поле зрения, так что есть возможность понаблюдать их длительное время. По отношению к такого рода человеку следует сразу сформировать "рабочую гипотезу", а в дальнейшем попытаться проверить её как в процессе достаточно продолжительного наблюдения за ним со стороны, так и в непосредственном контакте, если представляется возможность таковой установить. Ежедневные тренировки такого рода, конечно, не позволят оперативнику стать профессиональным психодиагностом, однако несомненно сформируют у него навык, привычку анализировать поведение интересующего его человека и делать достаточно квалифицированные выводы относительно особенностей его личности и прогноза его поведения в тех или иных конкретных ситуациях. Очевидно, что тренировки будут особенно эффективны, если оперативник получит возможность периодически консультироваться с профессиональным психологом.

И последнее замечание, касающееся вопроса о том, в какой мере предлагаемая типология применима к представителям различных расовых,

этнических и культурных групп. Теоретически любой человек может быть описан в рамках данной типологии, это подтверждено рядом кросс-культурных исследований. Тем не менее серьёзным препятствием в этом плане может служить значительная изменчивость диагностических признаков в зависимости от национальной и расовой принадлежности изучаемого лица. Описанные в работе поведенческие характеристики, присущие тому или иному психологическому типу, были разработаны в рамках американской и европейской психологических школ на соответствующем культурном материале. Поэтому предложенные диагностические признаки в целом, с небольшими вариациями, применимы по отношению к европейцам и белым американцам. Что касается представителей других регионов, то вопрос о применимости к ним указанных наборов внешних поведенческих признаков требует специального рассмотрения. По-видимому, это следовало бы сделать в рамках отдельной работы, посвящённой проблеме диагностики типов личности представителей конкретных этнических групп.